

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

об отказе в принятии к производству обращения Кайралапова Рината
Калдыбаевича о проверке конституционности статьи 282 Гражданского кодекса
Кыргызской Республики, статьи 77 Закона Кыргызской Республики «О статусе
судебных исполнителей и об исполнительном производстве», пункта 1 части 1
Приложения 2 к Закону Кыргызской Республики «О статусе судебных
исполнителей и об исполнительном производстве»

24 февраля 2022 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики в
составе: Бобукеевой М.Р., Шаршеналиева Ж.А., Касымалиева М.Ш., при
секретаре Джолгокпаевой С.А., рассмотрев обращение Кайралапова Рината
Калдыбаевича,

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 31 января 2022 года
поступило ходатайство Кайралапова Р.К. о проверке соответствия статьи 282
Гражданского кодекса Кыргызской Республики, статьи 77 Закона Кыргызской
Республики «О статусе судебных исполнителей и об исполнительном
производстве», пункта 1 части 1 Приложения 2 к Закону Кыргызской Республики
«О статусе судебных исполнителей и об исполнительном производстве» частям
1, 2 статьи 27, частям 1, 2 статьи 45 Конституции Кыргызской Республики.

Из ходатайства и приложенных к нему материалов следует, что
неопределенность в вопросе о соответствии оспариваемых норм вышеуказанным
конституционным нормам возникла в результате следующих обстоятельств.

Постановлением Первомайского районного суда города Бишкек от 30 декабря 2021 года заявление закрытого акционерного общества «ЭкоИсламикБанк» (далее - Банк) было удовлетворено, с соответствующего недвижимого имущества (квартиры) снят арест, наложенный постановлением следователя от 7 августа 2009 года. Указанная квартира ранее принадлежала Кайралапову Р.К. на праве собственности.

Приговором Первомайского районного суда города Бишкек от 16 октября 2013 года он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного пунктами 1, 2 части 4 статьи 171 Уголовного кодекса Кыргызской Республики (в редакции от 1997 года), ему назначено 6 лет лишения свободы и установлено взыскать с него солидарно с другим лицом 36 069 880 (тридцать шесть миллионов шестьдесят девять тысяч восемьсот восемьдесят) сомов в пользу Банка. В целях взыскания указанной суммы Банк, исходя из уголовного дела, в порядке гражданского судопроизводства подал иск об изменении способа и порядка исполнения приговора суда путем обращения взыскания на обозначенную квартиру, в которой проживали Кайралапов Р.К. и члены его семьи.

Заявитель отмечает, что судебными исполнителями проведены процедуры исполнительного производства по принудительному взысканию указанного имущества в пользу Банка на основании частей 1, 2 статьи 15 Конституции Кыргызской Республики, статьи 282 Гражданского кодекса Кыргызской Республики, статьи 209 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики, части 5 статьи 49 Закона Кыргызской Республики «О статусе судебных исполнителей и об исполнительном производстве».

Кайралапов Р.К. указывает, что его представители неоднократно обращались в суд на действия и решения судебных исполнителей, указывая статью 45 Конституции Кыргызской Республики. Он считает, что из-за действий судебных исполнителей, направленных на получение с должника имущества, подлежащего взысканию по исполнительному документу в соответствии с оспариваемыми нормами, под угрозой принудительного выселения, помимо

него находятся его супруга и дети, которые также обладают конституционным правом на жилище.

Заявитель указывает статью 1, часть 1 статьи 19, части 5, 6 статьи 23, части 1, 2 статьи 27, части 1, 2 статьи 45, часть 2 статьи 62 Конституции Кыргызской Республики и считает, что конституционное право граждан на жилище относится к основным правам человека и заключается в обеспечении государством постоянного пользования жильем лицами, занимающими его на законных основаниях, а также в недопущении случаев произвольного лишения граждан жилища. Он полагает, что данные конституционные нормы приняты на основе норм международного права в области прав человека, заключающихся в защите и реализации права на достаточное жилище с обеспечением всем гарантии проживания, исключающей принудительное выселение, независимо от причины выселения. Право на достаточное жилище, помимо права собственности, связанного с пользованием, владением и распоряжением имущества, призвано обеспечить каждому человеку безопасное место для проживания в условиях уважения его достоинства, включая тех, кто не обладает правом собственности на жилье.

В связи с этим, Кайралапов Р.К. полагает необходимым внесение изменений в оспариваемые нормы с учетом иерархии нормативных правовых актов. Он указывает, что из содержания статьи 282 Гражданского кодекса Кыргызской Республики следуют неограниченные формы изъятия жилища, расширяя конституционные установления об исключительных случаях принудительного изъятия имущества. В гражданско-правовых отношениях, возникающих не из договорных обязательств, а из имущественной ответственности, возникшей в результате совершения уголовного деяния, конституционные установки о запрете произвольного лишения имущества должны действовать напрямую и отрегулированы гражданско-правовыми нормами. Правом на жилище обладает не только собственник жилья, но и другие члены семьи - супруг, несовершеннолетние дети, пожилые родители, лица с ограниченными возможностями здоровья.

Приобретение права собственности на жилище одним человеком влечет за собой реализацию этого права на других членов его семьи, особенно несовершеннолетних детей, чьи права гарантированы частями 1 и 2 статьи 27 Конституции Кыргызской Республики. Однако, законодательно не предусмотрены ограничения на изъятие жилья, являющегося для собственника и его семьи единственным жильем, не предоставлен имущественный иммунитет на минимальные условия, необходимые для их достойного существования.

Заявитель ссылается на статью 59 Гражданского кодекса Кыргызской Республики, согласно которой гражданин отвечает по своим обязательствам принадлежащим ему имуществом, за исключением имущества, на которое не может быть обращено взыскание, перечень которого устанавливается гражданским процессуальным законодательством, и указывает, что в данном кодексе норма о таком перечне отсутствует. Он считает, что подобный перечень, закрепляясь в приложении к Закону Кыргызской Республики «О статусе судебных исполнителей и исполнительном производстве», дает возможность судам самостоятельно изменять способ и порядок исполнения судебных актов, поскольку перечень не установлен процессуальным законодательством.

Субъект обращения отмечает, что принудительное изъятие имущества должно ограничиваться соблюдением прав должника и членов его семьи на единственное достаточное жилье, влекущее, по крайней мере, предоставление им другого пригодного для проживания жилья, а взыскатели должны осознавать, что их право требования ограничено правами должника и членов его семьи, в частности несовершеннолетних детей, на достаточное жилище.

С учетом изложенного, заявитель просит признать оспариваемые нормы противоречащими Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей, изучив ходатайство Кайралапова Р.К. и приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи Бобукеевой М.Р., проводившей на основании части 2 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» проверку ходатайства, пришла к следующим выводам.

В соответствии с пунктом 5 части 3 статьи 30 указанного конституционного Закона коллегия судей отказывает в принятии обращения к производству, если конституционность указанного в обращении вопроса ранее проверялась и имеется акт, сохраняющий свою силу.

Так, вопрос об изъятии имущества путем обращения взыскания на имущество по обязательствам собственника, производимого на основании решения суда, если иной порядок обращения взыскания не предусмотрен законом или договором, был предметом рассмотрения Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики Кыргызской Республики, по итогам которого было вынесено Решение от 23 декабря 2013 года.

В данном Решении выражены правовые позиции об особенностях реализации права на достаточное жилище, пределах допустимости произвольного лишения жилища, а также применения перечня, указанного в приложении к Закону Кыргызской Республики «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей в Кыргызской Республике».

В частности, было обозначено, что применительно к гражданско-правовым отношениям, возникающим из договорных обязательств, конституционные установки о запрете произвольного лишения имущества действуют напрямую и опосредовано через гражданско-правовые регуляторы. Одним из таких регуляторов выступает и Гражданский кодекс, который в проверяемой норме (статья 282) реализовал указанные выше конституционные положения о недопустимости произвольного лишения имущества.

Наряду с этим, в указанном Решении отмечено, что при установлении механизма исполнительного производства законодатель - следуя принципам правового социального государства, призванного создавать условия, обеспечивающие достойную жизнь и свободное развитие человека, - правомочен определить пределы обращения взыскания по исполнительным документам на жилые помещения, находящиеся в собственности граждан-должников, с тем чтобы обеспечить их права в жилищной сфере на уровне, позволяющем

реализовать естественную потребность в жилище, как необходимом средстве жизнеобеспечения.

Вместе с тем, в Решении указано, что согласно статье 59 Гражданского кодекса гражданин отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом, за исключением имущества, на которое не может быть обращено взыскание и перечень, которого устанавливается гражданским процессуальным законодательством.

Перечень имущества, на которое не может быть обращено взыскание, имеет также практический характер, который указывает пределы исполнения или исполнимости судебных актов и служит для судов, в некотором смысле, ориентиром. Пределы правомочия судов, предусмотренных процессуальным законодательством, самостоятельно изменять способ и порядок исполнения судебных актов, ограничиваются теми видами имущества, которые внесены в такой перечень.

Относительно проверки статьи 77 Закона Кыргызской Республики «О статусе судебных исполнителей и об исполнительном производстве» на неконституционность отмечаем, что в указанной статье нет нормативной нагрузки, она содержит только отсылочную норму на перечень имущества должника, на которое не может быть обращено взыскание. В этой части требование заявителя также не подлежит принятию к производству, поскольку, как выше отмечалось, Конституционный суд имеет ранее высказанную позицию в отношении содержания такого перечня.

Таким образом, обращение заявителя в части требований о проверке конституционности части 1 статьи 282 Гражданского кодекса Кыргызской Республики, статья 77, пункта 1 части 1 Приложения 2 к Закону Кыргызской Республики «О статусе судебных исполнителей и об исполнительном производстве», не может быть принято к производству.

По части 2 статьи 282 Гражданского кодекса Кыргызской Республики, устанавливающей, что право собственности на имущество, на которое обращается взыскание, прекращается у собственника с момента возникновения

права собственности на изъятое имущество у лица, к которому переходит это имущество, заявителем не указана позиция по данному вопросу и его правовое обоснование со ссылкой на соответствующие нормы Конституции Кыргызской Республики, что не согласуется с пунктом 9 части 4 статьи 27 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики». В связи с чем, в соответствии с пунктом 1 части 3 статьи 30 указанного конституционного Закона коллегия судей отказывает в принятии обращения к производству.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 2, пунктами 1, 5 части 3, частью 5 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Отказать в принятии к производству ходатайство Кайралапова Рината Калдыбаевича о проверке конституционности статьи 282 Гражданского кодекса Кыргызской Республики, статьи 77 Закона Кыргызской Республики «О статусе судебных исполнителей и об исполнительном производстве», пункта 1 части 1 Приложения 2 к Закону Кыргызской Республики «О статусе судебных исполнителей и об исполнительном производстве».

2. Возвратить представленные материалы заявителю.

3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционный суд Кыргызской Республики в течение трех месяцев.

Коллегия судей:

Бобукеева М.Р.

Шаршеналиев Ж.А.

Касымалиев М.Ш.